

ЭКСПЕДИЦИИ, ПУТЕШЕСТВИЯ, ОТКРЫТИЯ

Цыпкина А.Г.¹

Изобразительные материалы Трапезундской экспедиции: предварительный обзор и опыт характеристики²

Аннотация: В настоящей статье на основе неопубликованных архивных материалов экспедиции Ф.И. Успенского 1916-1917 гг. проводится частичная реконструкция северо-западной, южной и восточной стен цитадели трапезундского Кремля, расчёты высоты «придворной башни» с дворцовой церковью внутри. Также показан современный вид некоторых частей крепости почти 100 лет спустя. Впервые публикуется единственная из найденных цветных копий фресок дворцовой церкви - головной убор с ктиторского портрета. Помимо дворцовой церкви, удалось установить местонахождение башни Мехмеда II³ в материалах Ф.И. Успенского (восточная стена) и соотнести её с планом Брайера-Винфиелда (№ 14-13 на fig. 44 vol.I). Статья представляет собой предварительный обзор изобразительных материалов Трапезундской экспедиции, находящихся в СПбФ АРАН и ИИМК РАН, которые могут дополнить иллюстрации двухтомной монографии Брайера и Винфиелда по памятникам – на данный момент самого полного свода сведений об архитектурных сооружениях Понта.

Опубликованы фотографии и акварели цитадели (верхняя часть города), представляющие памятник в менее разрушенном состоянии, чем в книге Bryer A., Winfield D. *The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos*. Vol. I-II. Washington, 1985. Таким образом, сделаны уточнения по западной и восточной стенам цитадели. Атрибутируются некоторые уже опубликованные фотографии, впервые вводятся в научный оборот акварели Н. Б. Бакланова из архива историка и коллекционера В. Б. Кравцова.

Одной из самых информативных частей статьи является фотоматериал, планы и акварели.

Ключевые слова: трапезундский Кремль, цитадель, дворцовая церковь, башня Мехмеда II, архитектурные измерения стен, акварели, М.Э. Керн, Г.К. Мейер, орнаменты, негативы

¹ *Цыпкина Анна Георгиевна* – младший научный сотрудник Архива РАН, соискатель кафедры средних веков исторического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: anna021090@yandex.ru)

² Исследование подготовлено в рамках работы по проекту «Причерноморье и Средиземноморский мир в системе отношений Руси, Востока и Запада в Средние века», поддержанному Российским научным фондом (соглашение № 14–28–00213 от 15 августа 2014 г. между Российским научным фондом и МГУ имени М.В. Ломоносова).

³ У Успенского Ф.И.: Магомета II.

УДК 904:72

Abstract. The author analyses the surviving photos of Trebizond expedition by F.I. Uspensky and due to new archival information she proposes a reconstruction of eastnorthern (tower with palace chapel) and western (tower of Mekhmed II) towers in citadel of Trebizond. These photos of the beginning of XX century gave more precise definition to citadel towers than a famous book Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. I-II. Washington, 1985. In a base of the plan of the part of the eastern wall she makes some assumptions about high and diameter of inferior part of palace chapel. For the first time the only watercolour (a crown of church warden discussed by F.I. Uspensky in “Essays of Trebizond empire history”, Leningrad, 1929) of Palace Chapel decoration made by N.K. Kluge was published.

Moreover, this article contains a preliminary review of all expedition graphic information. All illustrations were published in a first time. To the other photos which have already been published by Scheglov G.E. the author gives attributions. Also she reviews a problem of attribution and she proposes the ideas based on archival materials how many and which documents were lost.

Key words: the acropolis of Trebizond, citadel, Palace Chapel, Palace Chapel tower, the tower of Mekhmed II, architectural measuring of Trebizond fortress, watercolour paint of M.E. Kern, M. Mintslova, G.K. Mejer, ornamental patterns, negatives

Ф.И. Успенский не успел опубликовать все материалы экспедиции, часть тем осталась неразработанной. Иллюстрации подбирал С.А. Жебелёв, каким принципом руководствовался, пока остаётся непонятным. Несмотря на то, что в архиве был список фотографических материалов (один – написанный рукой самого Успенского, в его многочисленных докладах; другой – печатный, составленный и подписанный Ф.М. Морозовым, вероятно, в 1917 г.)⁴, почему-то были выбраны в основном видовые фотографии. «Они были выбраны мною из богатого запаса фотографий, снятых Ф.И. Успенским во время его пребывания в Трапезунте в 1916 г. и 1917 г. Некоторые снимки были любезно предоставлены мне Ф.М. Морозовым, одним из участников Трапезунтской экспедиции», - писал С.А. Жебелёв во вступлении к «Очеркам»⁵.

Вероятно, доклады Ф. И. Успенского, сделанные в Обществе древней письменности, Русском Императорском археологическом Обществе, Московском Археологическом обществе сопровождались показом иллюстраций. Между тем как при внимательном прочтении создаётся впечатление,

⁴ Хотя очень похоже на 1947 г. Ф. 116. Оп. 1. Д. 272. Л. 8-8 об.; Ф. 169. Оп. 1. Д. 3. Л. 4; дело фонда 169.

⁵ Успенский Ф. И. Очерки из истории Трапезундской империи. Л., 1929. Предисловие.

что большинство фотографий действительно служат иллюстративным материалом к «Очеркам». Это подтверждается и материалами отчётов⁶.

О топографии, истории и культуре Трапезунда Ф.И. Успенским было сделано несколько докладов: в Славянском обществе 25 октября 1916 г. (см. также газету «Новое время» от 26 ноября 1916 г. № 14594 стр. 6) Ф.И. Успенским был сделан, по-видимому, краткий доклад о средневековых постройках Трапезунта (кремле, стенах)⁷, 9 декабря 1916 г. – доклад в Обществе Любителей Древней Письменности под названием «Задачи археологического изучения Трапезунта»⁸.

Например, один из списков иллюстративных материалов приводится в СПбФ АРАН Ф. 169. Оп. 1. Д. 3 Л. 4 приводится список иллюстраций. В одном из своих отчётов Ф. И. Успенский подчеркивает, что «откладывает подробности для другого случая, когда к описанию можно будет применить фотографические снимки, рисунки и эскизы отдельных сооружений», а сейчас планирует ограничиться «общими выводами»⁹.

Примерный список иллюстраций, возможно, уже к книге, приведён также в Ф. 116. Оп. 1 . Д. 272. Представлен также конспект доклада, сделанного Ф.И. Успенским в РАО 2 ноября 1916 г., под названием «Христианские древности Трапезунта». Списки фотографий, составленные Успенским и Морозовым, примерно совпадают. Однако некоторых материалов недосчитываемся. При попытке реконструкции архива Трапезундской экспедиции пока можно решить не все вопросы: например, в фонде Византийской комиссии, куда была передана большая часть документов экспедиции после смерти Успенского, есть список, где в наличии значатся 4 акварели Клуге по пунктом 12 и акварель, изображающая одну только дворцовую церковь, под пунктом 10¹⁰. Какие это были акварели, из первой или второй экспедиции, – неизвестно, они упомянуты и в нынешней описи, но на деле их всего три. В старой описи Трапезундской экспедиции¹¹ в деле 13 значится даже 8 акварелей Н.К. Клуге вместо 4, среди которых ещё «две фигуры», «голова Богоматери», «изображение апостола», «фигура в царском облачении». Имеются все основания предполагать, что «фигура в царском облачении» могла быть той самой ктиторской фреской из Дворцовой церкви¹². Позднее опись была переделана, в 1983 г., потому что наличие листов в деле с действительностью не совпадало. Куда делись акварели, остаётся

⁶ [Успенский Ф. И.] Отчет о занятиях в Трапезунте летом 1917 г. Доклад 17 января 1918 г. в заседании Отд. историч. наук и филологии Академии наук // Известия Академии наук. Сер. VI. № 5. 1918. С. 236.

⁷ СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 3. О значении изучения и исследования Трапезунта. Л. 1-1 об.

⁸ Там же. Л. 4.

⁹ Успенский Ф. И. Отчет о занятиях в Трапезунте летом 1917 г. Доклад 17 января 1918 г. в заседании Отд. историч. наук и филологии Академии наук // Известия Академии наук. Сер. VI. № 5. 1918. С. 236.

¹⁰ Ф. 126. Оп. 3. Д. 16. Списки архивных материалов, научных работ и документов по комиссиям. 1927-1928 гг. Раздел VI «Материалы Трапезундской экспедиции». Л. 16-16 об.

¹¹ Ф. 7. Оп. 7. Д. 611. Фонд Архив Архива АН СССР. Трапезундская военно-археологическая экспедиция АН. Делопроизводственные материалы. Инвентарная опись.

¹² Фотографии ктиторской фрески сохранились в фонде экспедиции: Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 18 (ей соответствует изображение с негатива: Ф. 169. Оп. 1. Д. 20. Л. 17), Л. 8, а также Ф. 169. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

неясным. Некоторые противоречия можно было бы объяснить неподготовленностью архивиста (так, например, фотографии рукописи на древнем греческом звучат как «фотографии рукописи на древнем языке» - Ф. 169. Оп. 1. Д. 19.), однако список фотографий, на которых дворцовая церковь подписана именно как церковь Св. Евгения, подписан рукой Ф.М. Морозова, что придаёт сведениям оттуда большую достоверность¹³. В фонде отсутствуют эти три акварели, указанные в Отчёте (в отношении которых Успенским в «Известиях Академии Наук» было сказано, что он их получил), которые есть в описи Византийской комиссии, но напротив них чьей-то рукой указано, что их недосчитались; а также на с. 150 «Очерков» Ф.И. Успенский жалуется на недостаток «копии, сделанной художником Н.К. Клуге». Получается, исчезнувших акварелей как минимум 4. Сохранилась лишь фотографии икона Одигитрии из церкви Св. Евгения (предположительно)¹⁴, которую и срисовывал Н.К. Клуге.

Рис.1. СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 3. Д. 53. Фотографии Трапезунда. Альбом. Л. 1.

О дворцовой башне и её росписи, впрочем, 28 сентября 1922 г. руководитель экспедиции делал отдельный доклад в Обществе древней письменности: «Кремль Трапезунтский. Северная башня, ея роспись»¹⁵. В докладе Ф.И. Успенский также подчёркивал «исключительное положение кремля во время турецкого господства в Трапезунте» и «недоступность его для местных греков», чем, видимо,

¹³ Дело фонда 169.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 3. Д. 53. Фотографии Трапезунда. Альбом. Л. 1.

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 3. О значении изучения и исследования Трапезунта. Л. 8.

он объяснял некоторую сохранность стен и построек. Рассказывал о росписи подробно, сравнивая две башни – колокольню Св. Софии и дворцовую церковь. Опять приведён опять список фотографий, которые, вероятно, учёный демонстрировал в ходе доклада: «1) Вход в Кремль. 2) Башни и стены. Кула Иоанна. 3) Царская дорога. 4) Дворцовые постройки. 5) Постройки дают много сохранности. 6) Сев.башня. Ея особенности. 7) Головное изображение. Головной убор»¹⁶.

Очень жаль, но некоторые материалы, возможно, были потеряны: так, в деле фонда Трапезундской экспедиции значатся отсутствующими некоторые листы (какие – непонятно: указано просто несовпадение количества страниц). Дату и причину их исчезновения, а также то, что на них изображено, установить по делу фонда невозможно.

Трапезундский кремль занимал значительное место среди вопросов исследований¹⁷. Как писал Ф.И. Успенский, *«Трапезунтский акрополь или кремль представляет собой небольшую и неровную площадь пространством не больше полутора десятин, окруженную стенами и глубоким рвом. В турецкую эпоху он пользовался тем преимуществом, что в нём разрешалось пребывание исключительно или для наследника престола, или для генерал-губернатора, не допускалось ломки прежних зданий и перестройка их и доступ в него был закрыт для местных обывателей и для иностранцев. Как мы видели выше, здесь в одной из башен, обращённых в церковь, найдены остатки фресковой живописи, в которой мы имеем основание усматривать изображение основателя империи, царя Алексея, а в надписи память о родоначальниках династии великих Комнинов»*¹⁸.

Однако, поскольку *«зимой наступили такие события, которые заставили русскую армию эвакуировать занятую область»*, «археологическое исследование акрополя, требовавшее раскопок, не удалось, и я ограничиваюсь здесь наблюдениями, внесенными в—дневник от августа 1917 г. и сентября¹⁹ для больших надежд на важные находки».

Академик был уверен, что *«некоторые наблюдения над развалинами могли бы, однако, дать ключ к необходимости дальнейших исследований. Если смотреть с С. на Ю. от дворцовой церкви, перед вами стены и террасы, но ближе к церкви - фундамент квадратной постройки, где сохранился вход на стену, откуда открывался вид на гору Митры, имеющую особенную важность в изучении древностей Трапезунта. Поблизости от дворцовой церкви по западной стене видны 4 арки, здесь было больше зданий, и в восточном направлении арок - пилоны, в которые можно предполагать устои крыльца, по которому поднимались во дворец. Так как Кремль представлял неровную площадь, а подъем*

¹⁶ Там же. Л. 8 об.

¹⁷ О планах изучения Трапезундского кремля и экспедиции 1917 г. см. Цыпкина А. Г. Трапезундская экспедиция и археологические общества // Вестник МГУ (в печати).

¹⁸ Ф. 169. Оп. 1. Д. 5. Черновые заметки акад. Ф. И. Успенского по изучению Трапезунта (Кремль, церковь Св. Евгения). Л. 1-1об. См. начало главы III «Очерков» под названием «Кремль». Спб., 1929. С. 154.

¹⁹ У Успенского зачёркнуто. Такое в архивах пока не обнаружено.

по направлению к югу, то в нём устроены были три террасы постепенно поднимающиеся. Ближайшие к церкви остатки с большой залой и арками привлекают особое внимание»²⁰.

В черновиках Ф.И. Успенский также упоминает, что за недостатком времени и невозможностью провести раскопки в Кремле в 1918 г. из-за изменившейся международной обстановки, для написания «Очерков» ему приходится руководствоваться исключительно записями, сделанными в сентябре 1917 г. в записной книжке²¹ и непродолжительным общением с военным инженером М.Э. Керном. Для получения более точных данных измерений требовалось бы «снять не больше трёх аршин в глубину на пространстве небольшой площади»²² (или 2,5-3,2 м в глубину – до первоначального уровня)²³, но не хватило времени.

В Кремль Успенский попал только в сентябре 1917 г.²⁴, когда стали резко ухудшаться отношения с местным населением – чтобы быть меньше на виду, академик решил больше времени проводить в Кремле, сопровождаемый инженером М.Э. Керном. Отношения с местным населением Ф.И. Успенский старался афишировать как можно меньше – возможно, именно поэтому им было вычеркнуты куски отчёта, рассказывающие о конфликтных ситуациях²⁵. По мере продвижения работы, Трапезундский акрополь стал одним из главных направлений исследования. «С северной и южной стороны он был защищён кроме того башнями, возведёнными ещё раньше возникновения империи», – писал Ф.И. Успенский²⁶, вероятнее всего, имея в виду кулу Иоанна и «придворную башню», где располагалась домовая церковь Комнинов. Эти башни (дворцовая, кула Иоанна) не сохранились до наших дней, а между тем их изображения находятся в фонде экспедиции. Таким образом сохранившиеся материалы Трапезундской экспедиции позволяют сделать дополнения к существующим сведениям по поводу западной, восточной и южной стенах. Помимо фотографий, есть и чертежи, дающие более подробную информацию с измерениями – это указанные выше материалы М.Э. Керна.

Как писали в газете «Трапезундский военный листок» (№ 30, 4 декабря 1916 г.), «цитадель служила резиденцией царя, а возвышающаяся, вдоль края западной ложины, стена с высокими окнами служила в одно и то же время стеною дворца и стеною крепости. Верхняя крепость или цитадель с царским дворцом отделялась от нижней, более обширной части, поперечной стеной, равной по высоте со стенами вдоль ложин и укрепленной с каждой стороны башней. Эта верхняя площадка настолько

²⁰ Ф. 169. Оп. 1. Д. 5. Черновые заметки Ф. И. Успенского об акрополе. 4 л. Эти рассуждения почти в неизменном виде вошли в «Очерки» и отчёты.

²¹ Хотя в СПбФ АРАН и содержатся некоторые записи от сентября 1917 г. в записной книжке с названием «Поездка в Тарутино» (Ф. 116. Оп. 1. Д. 309), однако, записей, посвящённых крепости Трапезунда, там нет – возможно, не сохранились.

²² Успенский Ф. И. Очерки... Л., 1929. С. 7.

²³ Там же. С. 156.

²⁴ Успенский Ф.И. Очерки... Глава III «Кремль».

²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 2. Отчёты акад. Ф. И. Успенского. См. правку Успенского Ф. И.

²⁶ Успенский Ф. И. Очерки из истории Трапезундской империи. Л., 1929. С. 155.

выше нижней, что не только дворец, защищающий на ней высший пункт, поднимается высоко над зубцами поперечной стены, но и самое основание стены лежит выше самых высоких зданий следующей площади». Это изменение уровня земли и показано на плане М.Э. Керна (см. рис. 3).

Рис.2. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 12. Л. 17. Акварель Д. Пахомова 1916 г.

Кстати, если присмотреться, на рис. 131b книги Брайера едва заметна круглая дворцовая башня. На его плане под номером 44 она должна была бы находиться рядом с номером 1.

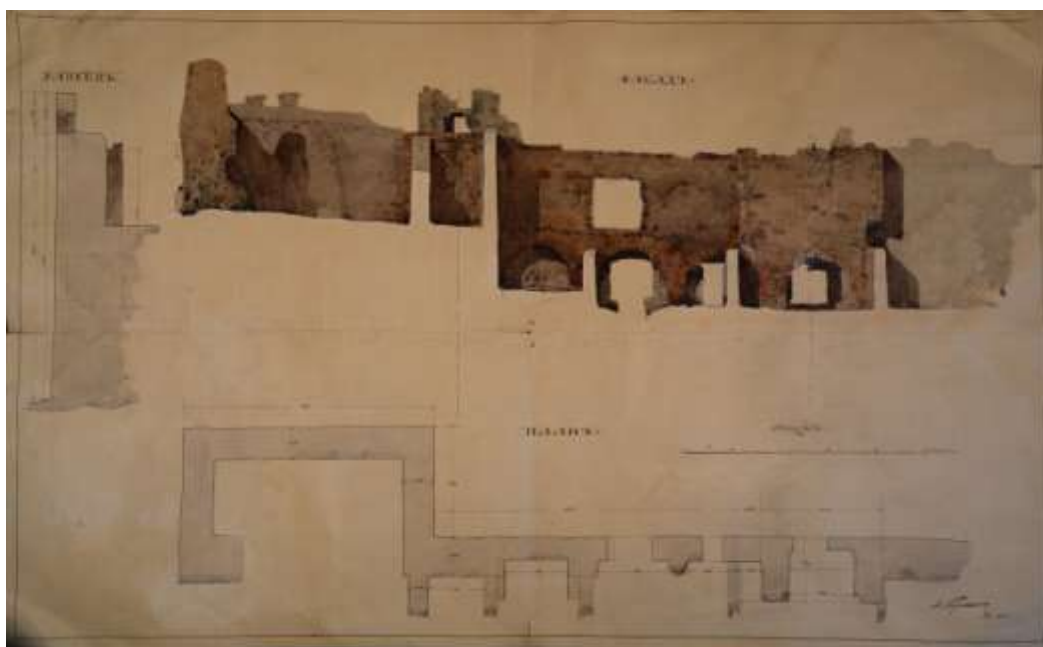

Рис.3. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 8. Планы с эскизами фасадов и наброски их с трапезунтского кремля в целом, развалин/дворца. М.Э. Керн. Октябрь 1917 г.

Архивное дело, правда, называется не совсем правильно: никакого изображения дворцовой церкви на плане М.Э. Керна в принципе нет. Благодаря этому плану можно провести только некоторые приблизительные измерения дворцовой церкви с помощью указанных М.Э. Керном измерений соседней башни или выступа и электронных технологий – команды «инфо» в фотошопе, а также с помощью помещённых ниже фотографий.

Рис.4. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 42. Эта фотография даёт наименьшее искажение из-за перспективы из имеющихся в архивах.

Рис.5. Современная фотография западной стены крепости. Фото С.Г. Бочарова. Апрель 2012 г.

Рис.6. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 20. Л. 16 (отпечатано с негатива).
Предположительно западная стена с внутренней стороны.

Рис.7. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 76. Вход в нижнюю часть дворцовой башни.
(Рукой Ф.И. Успенского на обороте: «Вход в башню»).

С помощью человека, а также стандартной высоты перил (около 80 см), очень легко определить примерную высоту башни, вычислив, чему равно расстояние от земли до конца полукруглого свода

нижнего помещения в условных единицах фотошопа. Изображён как раз один из санитаров покойницкой, созданной здесь во время Первой мировой войны²⁷.

От участников экспедиции мы видим пристальное внимание в западной стене (на севере которой как раз находилась дворцовая церковь):

Рис.8. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 47. Рукой Ф.И. Успенского: Кремль с юго-востока.

Рис.9. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 50.
Примерно эту часть западной стены мерил и зарисовывал М.Э. Керн. (см. выше).

²⁷ Щеглов Г.Э. Хранитель. Жизненный путь Ф. М. Морозова. Минск, 2012. С. 147: «Нижнее помещение храма находилось в лучших условиях – там лазарет Курского земства Красного Креста устроил покойницкую, установив двери и окна со стеклами, а боковые входы заложив кирпичом. Ничего, что имело археологическую ценность, в этом помещении повреждено не было, и старший врач заверил Морозова, что ничего археологического касаться не будут. Случайных же посетителей бояться здесь было нечего. Кому была охота вламываться к мертвецам?»

Рис.10. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 67. Блокированный вход в Кремль. Западная стена у дворцовой церкви. «На южной стороне башни – признаки заложенных и обведённых каменной стеной ворот» (Ф.И. Успенский, «Очерки из истории Трапезунтской империи», Л., 1929).

Рис.11. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 75. Дворцовая башня. (Можно сравнить с илл. 148а у Брайера, рис.12):

148a. Exedra (Feature 32), mostly refaced, Blocked Door from South

Рис.12. «Экседра с юга и тот же заблокированный вход». Воспроизводится по: Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. II. Washington, 1985. № 148a.

Рис.13. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 12. Л. 7. «Водопровод» - акварель генерала и художника Г.К. Мейера. 1917 г. На заднем плане - западная часть стены акрополя, слева – дворцовая церковь.

О дворцовой церкви в записях экспедиции сохранились указания, что будто бы она была посвящена Св. Евгению. Однако с августа 1916 г., когда дворцовая церковь была обнаружена Ф.И. Успенским и Ф.М. Морозовым²⁸, они начали именовать её церковью, где находилось самое лучшее по сохранности в городе изображение Св. Евгения (ещё есть в пещерных храмах и в колокольне Св. Софии).

Скорее всего, это одна из самых ранних фотографий²⁹:

Рис.14. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 103. Дворцовая башня с церковью внутри полуразрушенного второго этажа. Фото Ф.М. Морозова, скорее всего.

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 310. «Записи во время поездки в Трапезунт (май-сентябрь). Записная книжка». Л. 49 об. По всей видимости, именно о ней речь идёт в записи от 2 августа, именно её он ищет 27-28 июля (Там же. Л. 49).

²⁹ Часть фотографий дворцовой церкви была опубликована Г. Э. Щегловым. См. книгу «Хранитель», Минск, 2012.

Эта фотография была недавно отпечатана с негатива (с плёнки) и относится, скорее всего, к 1916 г. В крайнем случае – к началу 1917 г., когда экспедиция только-только приехала. В башне ещё нет оконных рам, дверей, навеса и видно, под каким открытым небом долгое время должна была находиться роспись, указанная Ф.И. Успенским в отчётах и дневнике. Как писал он в «Очерках», «эта башня первоначально имела военное значение, приспособлена же для церкви впоследствии, когда явилась в том потребность и когда для защиты кремля были приняты другие меры»³⁰.

Вероятно, именно поэтому от уровня земли с внешней стороны крепости, насколько дают примерные измерения, она (её остававшаяся на время проведения экспедиции часть) довольно высока: около 21 м. От внутреннего уровня земли Кремля – около 13 м. Странно, что создатели самого полного на данный момент свода по истории памятников Понта не обратили внимания на эту фразу Ф.И. Успенского: «Если смотреть с севера на юг от дворцовой церкви»³¹, - и поместили дворцовую церковь в кулу Иоанна – совсем другую башню (см. иллюстрации ниже).

М.Э. Керн не сделал зарисовок дворцовой башни – вероятно потому, что она уже была как следует вычерчена Н.Б. Баклановым хотя бы в черновиках³². Некоторые архивные данные заставляют сомневаться, были ли измерения когда-то сделаны начисто.

Рис.15. Современная фотография остатков дворцовой башни. Апрель 2012г. Фото С.Г. Бочарова

Часть изобразительных материалов о дворцовой башне, вероятно, вовсе не были получены Ф.И. Успенским – обмеры и акварельные копии с фресок. На очередном заседании Комиссии по охране

³⁰ Успенский Ф. И. Очерки из истории Трапезунтской империи. Л., 1929. С. 34.

³¹ Там же. С. 156.

³² [Успенский Ф. И.] Отчет о занятиях в Трапезунте летом 1917 г. Доклад 17 января 1918 г. в заседании Отд. историч. наук и филологии Академии наук // Известия Академии наук. Сер. VI. № 5. 1918. С. 211.

памятников МАО³³ отношение от 11 (24) апреля 1918 г. за № 11 сообщило, что Бакланов и Протасов представили Обществу предварительные материалы о поездке, а для «полной обработки собранного материала необходимы обмеры памятников и акварельные копии с фресок, находящиеся в распоряжении Академии». На запрос МАО о материалах Успенский ответил, что «обмеры памятников ожидаются от членов экспедиции, что же касается копий с фресок, то пересылка их сопряжена с такими трудностями и риском, что было бы неосторожностью отправить их почтой». Академия, озабоченная мерами к изданию всех материалов и трудов экспедиции, просит МАО уведомить, когда «московские члены экспедиции Н.Б. Бакланов и Н.Д. Протасов могли бы предоставить свои отчёты и имеющиеся у них материалы, о коих можно судить на основании отчета, составленного академиком Ф.И. Успенским, который при сём прилагается. Кроме того, академик Ф.И. Успенский доложил, что им были сделаны сношения с художником-архитектором Н.Б. Баклановым с предложением исполнить чертежи обмеров, сделанных им в Трапезунде, за 400 рублей, на что Н.Б. Бакланов ответил, что может исполнить чертежи за 5000 рублей. Запрошенные по этому поводу П.П. Покрышкин и К. Романов ответили, что утверждение оценки чертежей Бакланова по обмера его трапезундских церквей возможно лишь после осмотра всех материалов, собранных автором, особой компетентной Комиссией»³⁴. Непременный Секретарь Академии³⁵ доложил, что ни обмеры памятников Трапезунда, ни акварельные копии с фресок, сделанные академической экспедицией, в Академию не поступали до сих пор». Это всё происходило на заседании 29/16 мая от 1918 г.³⁶, и других, более оптимистичных сведений у нас пока нет.

Однако фотографий интерьера и акварелей с внешними видами дворцовой башни в архиве достаточно. Её даже ненапечатанные фотографии недавно удалось обнаружить среди негативов экспедиции (см. рис. 12). Несколько удобных ракурсов (развёрнутый Кремль с наименьшим искажением перспективы – рис. 4, человек на лестнице – рис. 6, сама лестница и виды с нескольких сторон) позволяют достаточно точно определить её размер (на момент экспедиции) и указать, что башня была выше 13 м (от поверхности земли внутри акрополя), но была не более 21 м от (естественно, сама крепость находилась на возвышении, а также примерный размер нижнего помещения дворцовой башни римского времени (не менее 8 метров в диаметре). Оценить это позволяют фотографии, сделанные Ф.М. Морозовым³⁷. В 1917 г. там была устроена покойницкая. Есть и часть фотографий нижней постройки дворцовой церкви римского времени. Благодаря им можно сделать предположение, что нижняя часть дворцовой церкви была не менее 8 м в длину (диаметр) и не более 10 м.

³³ Московское Археологическое Общество.

³⁴ Орфография современная.

³⁵ Ольденбург С.Ф.

³⁶ СПбФ АРАН. Комиссия по вопросу об охране Академией памятников древности и искусства в районах военных действий. Ч. II. Ф. 2. Оп. 1-1914. Д. 48. Л. 281.

³⁷ ФО НА ИИМК РАН. Альбом 0.90.

Рис.16-17. ФО НА ИИМКРАН. Альбом 0.90. II 86 273; II 86 274.

По этим фотографиям вполне возможно представить, что диаметр нижней части дворцовой башни был не менее 8 м без толщины стен. В СПбФ АРАН сохранилась фотография экспедиции, на которой более подробно изображена правая часть левой фотографии:

Рис.18. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 87 с подписью Ф.И. Успенского на обороте:
«Дворцовая церковь. Купол нижнего отделения».

По свидетельству А. Брайера, эта часть была разрушена в 1944 г. после землетрясения³⁸.

Как писал Ф.И. Успенский, эта башня изначально была приспособлена к военным нуждам и лишь потом переделана в дворцовую церковь с изображением Св. Евгения³⁹. Оно тоже сохранилось в архивах экспедиции (как в раскрытом состоянии, так и в полураскрытом состоянии).

³⁸ Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. I. Washington, 1985. P. 186.

³⁹ Успенский Ф. И. Очерки из истории Трапезунтской империи. Л., 1929. С. 34.

Рис.19. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 73. Рукой Ф.И. Успенского:
«Дворцовая церковь с северо-западной стороны».

Одной из самых важных для руководителя экспедиции забот был поиск изображения покровителя города, Св. Евгения. На его поиск Ф.И. Успенский потратил достаточно много времени. В дворцовой церкви оно сохранилось лучше всего. Основываясь на некоторых изображениях трапезундских монет⁴⁰, можно сделать предварительное замечание о том, что его изображение в дворцовой церкви было вполне традиционным. На нижеследующем плане под номером 10 у митрополита трапезундского Хрисанфа (1933 г.) почему-то обозначены только ворота, дворцовой башни как будто нет. Почему-то он не указывает на её расположение (рис. 138 книги). На месте дворцовой церкви на его плане значатся «закрытые ворота», и больше нет других обозначений, хотя Ф.М. Морозов указывает на то, что он знал о нахождении там фреска Св. Евгения⁴¹, – соответственно, мог знать или предполагать о наличии постройки.

⁴⁰ Карпов С.П. История Трапезундской империи. Спб., 2001. См. цветную вклейку, таблица IV; аукционы и нумизматические форумы.

⁴¹ Цит. по Щеглов Г.Э. Хранитель. С. 147: «Почему он не охранил фреску Св. Евгения в крепости и не дал повода о своём желании в этом направлении?» (СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 2. Д. 493. Л. 3. Письма Ф.М. Морозова к Ф.И. Успенскому.)

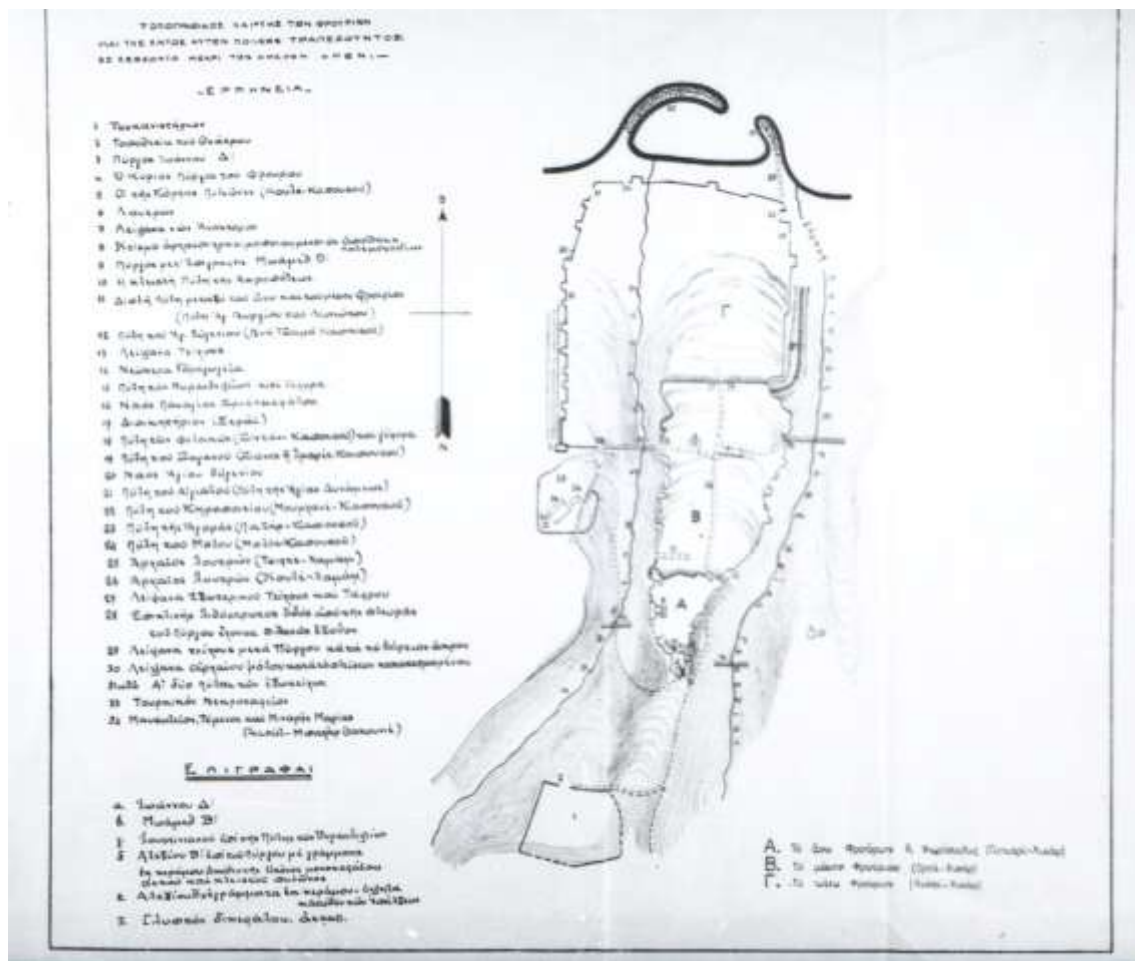

Рис.20. Воспроизводится по:
 Chrysanthos. 'Η Εκκλησία Τραπεζούντος // Archeion Pontou (ΑΠ), 4-5. Athenai, 1933 (repr.: 1973).

Вероятно, дворцовая церковь Трапезунда была одним из последних научных занятий Ф.И. Успенского на склоне лет, поскольку неоконченный доклад о ней оказался вложенным в корректуру рукописи «Очерков из истории Трапезундской империи»⁴². Изображение Св. Евгения, сохранившееся в дворцовой церкви, можно назвать каноничным: таким (с жезлом в правой руке, заканчивающимся крестом) его часто можно видеть на трапезундских монетах⁴³. На монетах его изображение тесно связано с изображением императора, святой изображался на реверсе – лишней аргумент в пользу того, что в дворцовой церкви должно было быть, в соседстве со Св. Евгением, изображение императора, как и во многих других церквях Трапезунда⁴⁴. В книге Брайера и Винфиелда в башне при Св. Софии изображение Св. Евгения было, видимо, не совсем верно дополнено

⁴² СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 1. Д.276. ««Очерки по истории Трапезунтской империи», рукописи и корректура, материалы к ней. 1927 г.» Л. 191-193.

⁴³ Или, в крайнем случае, на коне. См., например, Карпов С.П. История Трапезундской империи. Спб., 2007., цветная вклейка.

⁴⁴ Карпов С. П. Культура Трапезундской империи // Культура Византии XIII-XV вв. под ред. Г. Г. Литаврина. М., 1991. URL: <http://monsalvat.globalfolio.net/library/kultura-vizantii/index0060.php> Дата обращения: 30.04.2016.

прорисовкой: верх жезла в руках Евгения, скорее всего, должен был увенчиваться не наконечником копья, а крестом.

Рис.21. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 6;

Рис.22. Воспроизводится по: Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. I. Washington, 1985. Fig. 73. Вероятно, вместо наконечника копья должен был быть крест.

Рис.23. Трапезунд. Монета Феодоры Великой Комнины (1284-1285). URL: http://rasmircoins.ucoz.ru/_fr/13/0974757.jpg Дата обращения: 18.04.2016;

Рис.24. Трапезунд. Монета Мануила I Комнина 1238 - 1263 гг. URL: <http://www.reviewdetector.ru/lofiversion/index.php?t20331-3400.html> Дата обращения: 18.04.2016.

Помимо изображения Св. Евгения, внимание участников экспедиции и особенно Ф.И. Успенского было занято другой фреской, на которой первоначально академик заметил

Константина и Елену, а потом – портрет ктитора: «В изображениях по стенам верхнего отделения башни находится между прочим царственная фигура в орнаменте и с короной на голове. По ту и другую сторону головного убора значительно потертая надпись в 8 строк, в которой читаются имена непосредственных родоначальников, т. е. отца и деда основателей Трапезундской империи»⁴⁵. Надпись была опубликована как минимум дважды: Ф.И. Успенским и Э. Брайером и Д. Винфилдом⁴⁶.

Головной убор этого ктитора, в котором одно время подозревали царственную особу, - единственная цветная акварель из репродукций фресковой росписи дворцовой церкви, выполненная участниками экспедиции (в данном случае – Н.К. Клуге, как указано в одном из отчётов⁴⁷), которые должны были быть в архиве Трапезундской экспедиции⁴⁸. Для анализа росписи Ф.И. Успенский хранил фотографии короны Св. Иштвана, который представляет собой «чистый тип византийской императорской стеммы XI в.» - корона была подарена св. Стефану папой Сильвестром II. Сравнив с сохранившимся в архиве изображением, можно предположить, что венец, изображённый в дворцовой церкви, выглядел так же, как одна из частей короны Св. Иштвана (часть собственно с золотыми пластинами)⁴⁹. Цвета, изображённые на акварели и присущие короне Св. Иштвана, позволим себе сказать, одинаковые. Кроме того, там хранятся пластины с головного убора Константина Мономаха, тоже положенные Успенским для сравнения.

Рис. 25. Фреска с изображением первосвященника в соборе Протата в Карее, Афон, XIV в. Работа Мануила Панселина. URL: <http://ru-musagetes.livejournal.com/107870.html> Дата обращения: 03.05. 2016. Приведена исключительно из-за поразительного сходства с рисунком Н.К. Клуге.

Рис.26. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 10. Л. 1. (но почему-то есть отметка, что Л. 2 – возможно, более ранняя). Ктиторовский головной убор (фрагмент фресковой росписи дворцовой церкви), копия акварелью, выполнена Н.К. Клуге.

⁴⁵ Успенский Ф.И. Очерки из истории Трапезундской империи. Спб., 1929. С. 34-43 - о росписях дворцовой церкви.

⁴⁶ Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. I. Washington, 1985. P. 184.

⁴⁷ [Успенский Ф. И.] Отчет о занятиях в Трапезунте летом 1917 г. Доклад 17 января 1918 г. в заседании Отд. историч. наук и филологии Академии наук // Известия Академии наук. Сер. VI. № 5. 1918. С. 222.

⁴⁸ Ф. 169. Оп. 1. Д. 10. Остальные пропали.

⁴⁹ URL: <http://hnm.hu/en/collections/archaeological-department/mediaeval-goldsmith-collection> Хранится в Венгерском национальном музее. Дата обращения: 21.04.2016.

Рис.27. Корона Св. Иштвана, Венгрия. Состояла из двух частей, вкладка при необходимости вынималась. URL: <http://www.pravenc.ru/text/150197.html> (Дата обращения: 17.04.2016).

Рис.28. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 10. Л. 2. «Головной (культурный) убор ктитора Трапезундской дворцовой церкви, нашивных инкрустированных таблиц и материалы о мономаховой шапке. Фотографии» (название дела приведено полностью).

Ф.И. Успенский, видимо, сравнивал эту ктиторскую шапку с короной Св. Иштвана, которая, как известно, была подарена венгерскому королю из Византии и венцом Константина Мономаха – вместе с ктиторской шапкой находятся фотографии как короны Св. Иштвана, так и пластин с шапки Константина Мономаха. Одновременно с этими материалами недавно были обнаружены и черновые записки Ф.И. Успенского – выписки из материалов Н.П. Кондакова о том, что «нельзя с уверенностью решить вопрос о происхождении венцов Карла Великого и Константина Мономаха, а также короны Св. Иштвана»⁵⁰. «Шапка Мономаха не императорская стемма, но она легко может быть кесарским шлемом или почётным золотым шишаком кесаря. Все признают, но как они были первоначально

⁵⁰ СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 97. «Литература вопроса о мономаховой шапке. Выписки». Л. 1-6.

утроены, этим никто не интересовался». Вероятно, с точки зрения Успенского, ктиторский венец может дать разгадку этому сюжету. Кроме того, в этих выписках, сделанных, вероятно, из Кондакова, Успенский особо отмечает фразу о том, что только прибавка в виде креста в XII-XIII вв. на Западе означало корону царскую.

Исследование царского венца входило в изначальные планы экспедиции. Ещё на докладе Я.И. Смирнова и А.А. Дмитриевского, который, кстати, посетил Трапезунд в 1897 г.⁵¹ (Смирнов также там бывал), в феврале 1916 г. в Русском Археологическом Обществе, указывалось, «что исследования последних лет отчасти уже доказали, отчасти дают всё новые и новые указания на то, что древнейшие наши христианские памятники Киева и Чернигова вовсе не являются, как то принималось прежде за не нуждающуюся в доказательствах истину, созданиями исключительно константинопольских мастеров; напротив того, многое в русских памятниках домонгольского периода вовсе не находит себе подобия в Цареграде и ближайшими источниками для него оказывается Анатолия; так, например, здесь, а не в Константинополе, нашлись ближайшие аналогии планам Софийского собора Киева и Спасского собора Чернигова; самую «Шапку Мономаха» академик Н.П. Кондаков признаёт изделием не Цареградским и в числе вероятных мест её изготовления указывает и на Малую Азию; несомненные Малоазиатские рельефы можно указать на многих орнаментальных и фигурных рельефах Киева; ещё менее выступают тесные связи нашего Юга с Анатолийским побережьем в различных мелких поделках последующих, XIII-XV веков»⁵². Видимо, эти мысли побудили Ф.И. Успенского сравнивать «мономахову шапку» и другие венцы с изображением ктиторского головного убора. Однако, это исследование не было доведено до конца.

Рис.29. Ещё одно царское изображение из храма Св. Саввы в Трапезунте. Ф. 116. Оп. 3. Д. 53. Л. 7.
Из «Трапезундского альбома» академика Ф.И. Успенского.

⁵¹ Герд Л.А. А.А. Дмитриевский: между наукой и церковной политикой// *Всеобщая история и история культуры. Петербургский историографический сборник. Спб., 2008.* С. 192.

⁵² ОР НА ИИМК РАН. Ф. 3. Д. 372. Л. 3 об.

Поблизости от дворцовой церкви, писал Ф.И. Успенский, «отмечаются четыре арки весьма больших размеров (см. план М.Э. Керна с фасадом и разрезом, см. рис. 3); ясно, что здесь в кремле был или большой портал, или особая постройка; здесь найдены основания двух пилонов, которые служили базой для той лестницы или крыльца, что вело в царский дворец, как о том говорят писатели XV в., Виссарион и Евгений. Неподалеку найдены обломки фриза хорошей работы», - писал Ф.И. Успенский в «Очерках». Действительно, дворец Комнинов должен был быть где-то недалеко от домово́й церкви. На него военный инженер и художник М.Э. Керн тоже обратил своё внимание. Сохранились зарисовки инженера покоев трапезундской императрицы, а также некоторые другие акварели и фотографии участников, посвящённые этой части трапезундского кремля.

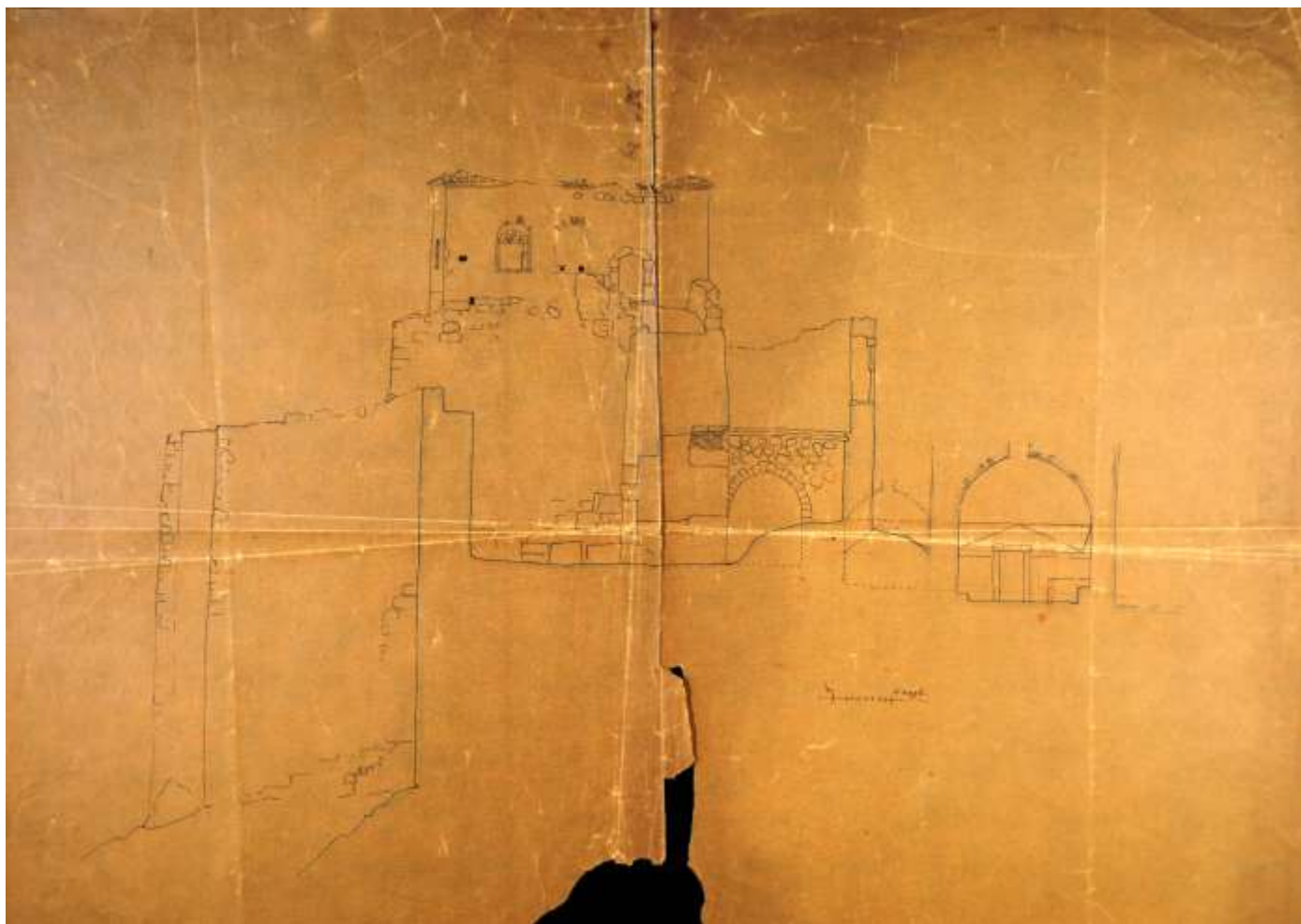

Рис.30. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 8. Л. 2. Зарисовки дворца, сделанные М.Э. Керном. «Спальня Феодоры», соответствует фотографии из экспедиции Ф. И. Успенского, опубликованной в книге: Bryer A., Winfield D. *The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. II.* Washington, 1985.134a, 134 b.

Рис.31. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 60. Фотография «спальни Феодоры». Человек справа наверху – предположительно Ф.М. Морозов.

Рис.32. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 45. Акрополь с южной стороны. Предположительно – 1917 г. Башня справа ныне не существует. Человек – спускающийся вниз Ф.М. Морозов. Справа на фото – кула Иоанна, «южная башня Кремля», как писал Ф.И. Успенский.

В №30 газеты «Трапезондского военного листка» от 4 декабря приведено описание крепости, в которых особенно выделяются две башни: Мехмеда II и южная башня (кула Иоанна): «План

укреплений, воспроизводимый по оставшимся развалинам, может быть изображён так: в самой верхней части крепостной площади находились главная башня и цитадель, наружная стена которой была проведена поперек узкого перешейка, между двумя лощинами: это был самый слабый пункт всей окружности крепости, и потому укрепления были сильнее всего с этой стороны. Построенная в толще этой наружной стены массивная четверугольная башня поднималась высоко над стенными зубцами и защищала крепость от нападения с юга, но почти непосредственно от подножья башни начинается подъём холмов, окружающих бухту, и эти склоны господствуют над крепостью с южной стороны, где она и без того, по природным условиям своим, более всего уязвима; отсюда ей пришлось выдержать самые грозные атаки со стороны гатов, грузин, сельджуков, туркмен и оттоманских турок. Все пространство между стеной и лощинами, в верхней части крепости, было занято главной башней и дворцом».

Рис.33. Современный вид акрополя с южной стороны. Фото С.Г. Бочарова. Апрель 2012 г.
Кулы Иоанна больше нет...

Рис.34. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 12. Л. 9.
Развалины дворца, акварель генерала Г.К. Мейера. 1917 г.

Рис.35. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 4. Развалины дворца.
Справа сверху – подпись фото рукой Ф.И. Успенского.

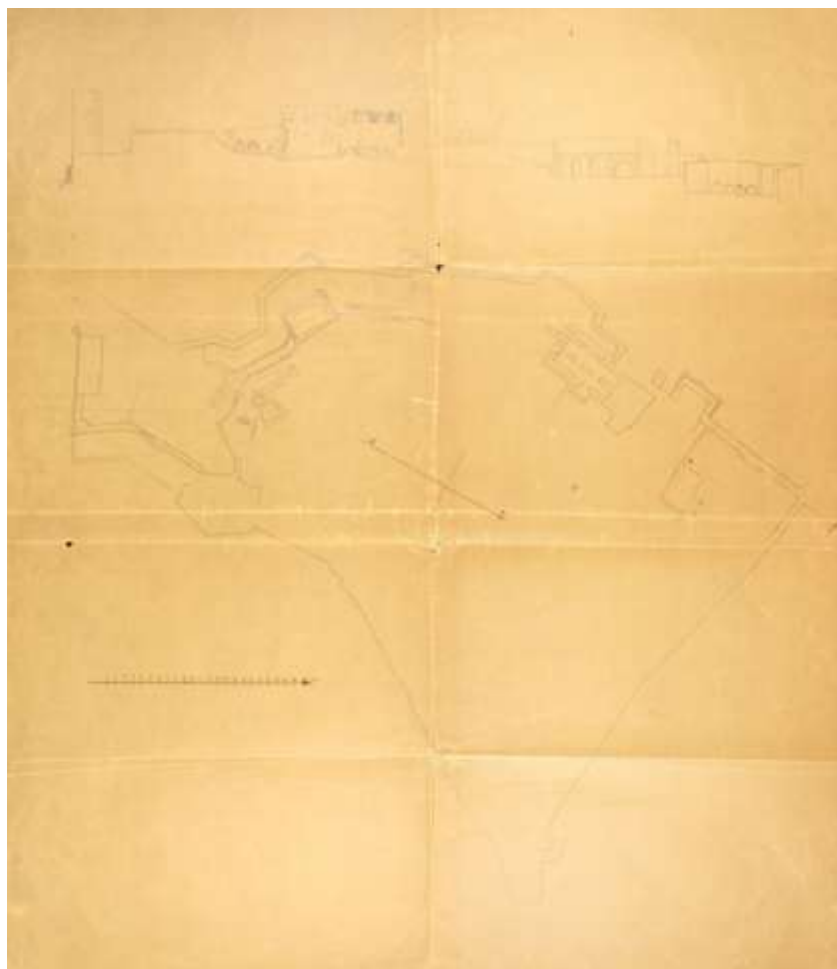

Рис.36. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 8. План цитадели, выполненный М.Э. Керном.

Рис.37. Рисунок Н.Б. Бакланова. «Остатки дворцовых построек в древнем Трапезунде». Из архива В.Б. Кравцова⁵³.

⁵³ Автор благодарит В.Б. Кравцова за разрешение использовать в настоящей статье трапезундские материалы Н.Б. Бакланова.

Рис.38. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 12. Л. 11. Акварель генерала Г.К. Мейера «Остатки дворца в древней крепости Трапезунта». 1917 г. Эта часть дворца сейчас тоже не сохранилась – по крайней мере, верх.

Несколько фотографий внутри цитадели от 1916 г. были опубликованы в книге Брайера-Винфиелда (в том числе палаты царицы), однако не все. По сохранившимся фотографиям экспедиции можно сделать вывод, что крепость была неплохо снята исследователями: по возможности подробно, с нескольких сторон.

Рис.39. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 58. Восточная стена цитадели.

Рис.40. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 43. Рукой Ф.И. Успенского: «Вид с юго-востока».

Кроме дворцовой башни ещё одна нуждается в особенном, более полном представлении – башня Магомета II, расположенная как раз на восточной стене Кремля.

Рис.41. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 48. Рукой Ф.И. Успенского: «Башня Магомета II верхней части крепости». Восточная стена.

По всей видимости, в книге Брайера именно эта башня названа «угловым бастионом» («angled bastion») и указана на рис. 128 b (vol. II) почти в разрушенном состоянии. На рис. 130a и 130b отсняты находящиеся на ней рельефы (Подробнее см.: Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. I. Washington, 1985. P. 193).

Вероятно также, что эта цитата из «Очерков» говорит об указанных на фотографии воротах: «...Большие заложенные ворота можно видеть на южной стороне кремля против площади «Эпифания», отделенной скалистым оврагом от квартала св. Евгения, именно в громадной башне, бывшей ключом позиции до постройки «кулы», т. е. башни Иоанна. Здесь, на южной стороне башни, наблюдаются признаки заложенных и обведенных каменной стеной ворот» (Из Главы I). Если так, то кула Иоанна, с точки зрения Ф.И. Успенского, была построена позже башни Мехмеда II⁵⁴.

Рис.42. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 3. Она же – «башня Магомета II верхней части крепости». Восточная стена.

⁵⁴Анализ кладки см.: Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. I. Washington, 1985. P. 192.

128b. Angled Bastion (Feature 14) from South, showing Position of Two Christian Reliefs

Рис.43. Воспроизводится по:

Bryer A., Winfield D. *The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. II.* Washington, 1985.

Можно предположить, что башня Мехмеда II была построена с целью защиты, когда верхний город ещё не потерял такого значения. Поскольку начало постройки среднего города относится к началу-середине XIV в., вероятнее всего, что эту башню можно датировать концом XIII в., что совпадает с анализом кладки крепости у Брайера и Винфиелда. Исследователи относят кладку кулы к типу DI, что соответствует концу XIII в.⁵⁵ А вот что говорится про эту башню в описании крепости из «Трапезондского военного листка» № 36 от 11 декабря 1916 г., сделанном под именем некоего А. Орлова: «По крутому спуску можно войти в ворота пустой башни, примыкающей к цитадели. На огромной угловой башне, смотрящей с высоты неправильной стены в земную пропасть, резко выступает большая блестящая белая надпись, повествующая о завоеваниях Магомета II. Сама башня, очевидно, была выстроена в более позднее время, чем стена, над которой она возвышается, сливаясь с нею фасадом. Цвет камня, из которого она построена, слегка бледнее стены, а надпись, теперь сильно

⁵⁵ Bryer A., Winfield D. *The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. I.* Washington, 1985. P. 192.

выветрившаяся, свидетельствует о том, что она воздвигнута Императором Иоанном IV, предпоследним из династии Комненов».

Приведём также ещё несколько сохранившихся в фонде экспедиции акварелей и фотографий с кулой/башней Иоанна («Для защиты города в южной части Кремля построена была царём Кало Иоанном⁵⁶ огромная кула или башня...»⁵⁷ Площадь Эпифания находилась перед ней.):

Рис.44. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 12. Л. 12. Акварель генерала Г.К. Мейера «Крепость Трапезунта. Вид на Св. Евгения». 1917 г. Изображена башня Св. Иоанна. Фотография с ней опубликована в книге митрополита Хрисанфа. Ныне башня разрушена.

Общий вид этой стены зарисован Н.Б. Баклановым.

⁵⁶ Успенский Ф.И. Очерки... С. 157. Кало Иоанн – Иоанн II Великий Комнин (1262/63-1297). Судя по внешнему виду, будущая башня Мехмеда II могла быть построена в то же самое время – в конце XIII в.

⁵⁷ В тех же «Очерках» Ф.И. Успенский утверждает, что акрополь «с северной и южной стороны был защищён, кроме того, башнями, возведёнными ещё раньше возникновения империи». С. 154. Вероятно, имеются в виду кула Иоанна и «придворная» башня с дворцовой церковью.

Рис.45-46. Акварель и рисунок восточной стены крепости из архива В.Б. Кравцова. 1917 г.

Непосредственно одна из фотографий кулы уже была опубликована Брайером (рис. 132) и Хрисанфом (см. цветную вклейку, изображение без номера).

Рис.47. Воспроизводится по:
Chrysanthos. Ἡ Ἐκκλησία Τραπεζούντος // Archeion Pontou (ΑΠ), 4-5. Athenai, 1933 (repr.: 1973).

Но в фонде экспедиции есть одна фотография кулы Иоанна, неподписанная, и снятая с другого ракурса.

Рис.48. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп.1. Д. 9. Л. 59. Южная часть стены рядом с кулой Св. Иоанна;

Рис.49. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп.1. Д. 9. Л. 55. Кула Иоанна с востока.

Ф.И. Успенский предлагает датировать башню временем Иоанна II Великого Комнина, т.е. концом XIII в., тогда как Брайер и Винфиелд относят кладку башни к типу F (1458/60)⁵⁸.

«Необходимо принять во внимание, - отмечал Ф.И. Успенский, - что постройка в Кремле ориентировались на ~~западную-восточную~~⁵⁹ сторону в направлении к Константинополю. Чтобы ... план дворца и жилых помещений, следует считаться с направлением фундаментов, сложенных из громадных блоков характерных до Юстиниана ~~для римской эпохи~~. Дворец и парадные здания расположены были над сохранившимися фундаментами и остатками импозантных зданий. Ключ архитектурных и археологических проблем лежит в раскопках тех сооружений⁶⁰, которые идут на юг, к конечной башне, к куле Иоанна. На глубине 4-5 аршин⁶¹ можно здесь добраться до первоначального уровня, на котором строились старые здания и систематически подойти к дворцу», - писал об этой башне Ф.И. Успенский.

⁵⁸ Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. I. Washington, 1985.P. 192.

⁵⁹ Подписано сверху и тоже зачёркнуто.

⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 5. 2 л. об. (далее л. 2 об.)

⁶¹ 4 аршина = 2, 84 м; 5 аршин = 3, 55 м

Если акварели подписаны, то вопросы авторства фотографий на первый взгляд более сложные. Например, Г.Э. Щеглов утверждает, что часть фото экспедиции из Ф. 169. Оп.1. д. 9 была сделана Морозовым. Фотографии Морозова, хотя и во многом идентичны фотографиям экспедиции Успенского⁶², но размер его фотоаппарата, который он указывает в переписке в РГИА⁶³ – 10x15, никак не соответствует стеклянным пластинам, находящимся с СПбФ АРАН, – они больше⁶⁴. Скорее всего, это был экспедиционный фотоаппарат, который мог делать снимки на пластинах 18x24 или 13x18 – что считалось половиной пластины⁶⁵. Известно также, что аппарат Н.Б. Бакланова, который он брал с собой, имел размер 16x18⁶⁶.

Авторство многих снимков указано в Byzantion – и, вероятно, «Βουσκλομων», ошибочно указанный редакцией⁶⁷, есть тот же самый Бакланов Н.Б. Снимки Н.Б. Бакланова публикует и Хрисанф. Побывавшие в 1925 г. в Трапезунде М. Алпатов и Н.И. Брунов тоже воспользовались снимками Н.Б. Бакланова.

В идентификации трапезундских материалов помогают не только списки, составленные Ф.И. Успенским и Ф.М. Морозовым (?), но и надписи на обороте фотографий. Те, которые подписаны рукой Ф. И. Успенского, сомнению не подлежат, но рассчитывать на 100 % точность других надписей на оборотах не приходится. Например, ф. 169. Оп. 1. Д. Л. 10 об. – указано, что из дворцовой церкви, на самом деле, просто из церкви Св. Евгения. На обороте некоторых фотографий подписи сделаны почерком жены Успенского – Надежды Эрастовны⁶⁸. Но, судя по её зачёркиваниям, она путала дворцовую церковь и церковь Св. Евгения. Другая часть надписей, вполне возможно, могла быть сделана случайным архивистом, сдающим или принимающим материал и не слишком погружённым в тему.

Часть трапезундских фотографий была издана самими участниками или же Бруновым, Алпатовым, Брайером и Хрисанфом. Не во всех случаях удаётся прояснить, каким образом попал к ним этот материал. К сожалению, часть фотографий, опубликованных Г.Э. Щегловым, указана без атрибуции. Так как размер фотоаппарата у Ф.М. Морозова был меньше, совершенно точно достаточно большое количество снимков принадлежало экспедиции (если Ф.М. Морозов не делал их с фотоаппарата экспедиции, конечно). Размер фотоаппарата А.В. Лядова, фотографа, приехавшего

⁶² Мы не относим Ф. М. Морозова к экспедиции Ф. И. Успенского непосредственно, не только потому, что он в 1917 г. стал официальным уполномоченным РАО, но и потому, что экспедиция 1917 г. финансировалась не РАО.

⁶³ РГИА. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Личная переписка Ф.И. Успенского с разными учреждениями и лицами.

⁶⁴ За консультацию по этому вопросу и работу с негативами благодарю хранителя СПбФ АРАН Щедрову И. М. и сотрудника ФО НА ИИМК РАН Ершову Т. А.

⁶⁵ Такие размеры как раз соответствуют негативам из Ф. 169. Оп. 1. Д. 20 (лл.1-10, 27-43 (всего 27 шт.) – 18x24; лл.11-26 – 13x18 (всего 16 шт.)). Другое дело, если Ф. М. Морозов снимал на экспедиционный фотоаппарат, что в принципе могло иметь место, но было бы странно при наличии у него собственного фотоаппарата. Из Ф. 169. Оп. 1. Д. 24 диапозитивы имеют формат 8,4x8,4 – а вот эти фото, скорее всего, принадлежат Ф.М. Морозову.

⁶⁶ РГИА. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Личная переписка Ф.И. Успенского с разными учреждениями и лицами. Л. 99 об.

⁶⁷ Brunov N. LaSainte-Sophie de Trébizonde // Byzantion (1927-1928). Т. IV. Р. 405.

⁶⁸ Например, СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 3. Д. 55. Л. 3: вид крепости «с круглой башней, внутри которой остатки фресок» – её почерком. И далее все трапезундские фотографии этого дела подписаны ею.

в Трапезунд на деньги коллекционера графа А.А. Бобринского, пока остаётся неизвестен. Ф.М. Морозовым сделано 200 фотографий памятников Трапезунда и окрестностей⁶⁹, причём в 1921 г. он повторно съездил в г. Трапезунт, чтобы выяснить судьбы памятников⁷⁰.

Например, вот эту фотографию Г.Э. Щеглов не атрибутировал.

Рис.50. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 125. Храм св. Иоанна Богослова;

Рис.51. Воспроизводится по:
Chrysanthos. Ἡ Ἐκκλησία Τραπεζούντος // *Archeion Pontou* (ΑΠ), 4-5. Athenai, 1933 (repr.: 1973).

⁶⁹ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 75. Отзыв Д.В. Айналлова о деятельности Ф.М. Морозова. Л. 1.

⁷⁰ Там же. Л. 5.

Похожая фотография этой фрески была опубликована Тальботом Райсом:

Рис.52. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 24. Л. 7. Фреска «Преображение» из Св. Софии (южная сторона алтарной части) (Millet G., D. Talbot Rice. *Byzantine Painting at Trebizond*. London, 1936, табл. II, рис. 1). Отсканировано с треснувшего негатива.

Кроме фотографий и акварелей, а также зарисовок крепости, в архиве находятся барельефы⁷¹, зарисованные Марией Минцловой, дочерью неофициального участника экспедиции С.Р. Минцлова⁷².

Рис.53, 54, 55. СПбФ АРАН. Д. 15. Л. 2, 3, 4.

⁷¹ СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 14, 15. «Детали лепных украшений, мозаик и стенной росписи из церквей св. Евгения и Хрисокефалос (Трапезунт). Зарисовки пером и акварелью. Худ. М. Минцлова; «Лепные украшения неизвестного здания (Трапезунт) – скорее всего, Хрисокефалос. Карандашные зарисовки. Худ. Неизвестен». «Неизвестный художник» - скорее всего, тоже Мария Минцлова.

⁷² Подробнее о деятельности С.Р. Минцлова в Трапезунде см. Цыпкина А.Г. Трапезундская научная экспедиция 1916-17 гг. Новые архивные материалы. // Причерноморье в средние века. Т. IX. Спб., 2015. С. 212-237.

Рис.56-57. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 14. 1916 г. Акварели Марии Минцловой, дочери С.Р. Минцлова⁷³.
Мозаики церкви Богородицы Златоглавой.

Часть фотографий Ф.М. Морозова и экспедиции Ф. И. Успенского посвящены церкви Св. Анны – Г.Э. Щеглов напрасно пишет, что до неё не дошла экспедиция. Некоторые материалы (зарисовка барельефа, внешний вид) представлены в личном архиве Н.Б. Бакланова (см. рис.59, 60).

Рис.58. ФО НА ИИМК РАН. Альбом 0.90. Л. 11.
Церковь Св. Анны с западной стороны.
Фото Ф.М. Морозова.

Рис.59. Рисунок Н.Б. Бакланова
из архива В.Б. Кравцова.

⁷³ Подробнее см. Цыпкина А.Г. Траpezундская научная экспедиция 1916-1917 гг.: новые архивные материалы // Причерноморье в средние века. Т. IX. Спб., 2015. С. 212-235.

Сохранились и фото экспедиции внутренней росписи⁷⁴, капителей, сделанных Ф.М. Морозовым, и ангела из апсиды церкви⁷⁵.

Рис.60. Рисунок Н.Б. Бакланова из частной коллекции В.Б. Кравцова;

Рис.61. СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 3. Д. 53. Л. 11. «Трапезундский альбом».

Из газеты «Трапезондский военный листок» № 36 от 11 декабря, л. 3, о церкви Св. Анны: «...небольшой мраморный барельеф, вделанный в стену над дверью с южной стороны. Хотя камень потрескался и скульптура местами попорчена, можно различить огромную сидящую фигуру со щитом и у ног её маленькую фигуру в руке».

Рис.62. ФО НА ИИМК РАН. Альбом 0.90.Л. 74. П 86268. Фотография Ф.М. Морозова.

⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 3. Д. 53. «Фотографии Трапезунда. Альбом».

⁷⁵ ФО НА ИИМК РАН. Альбом 0.90. Л. 13. Подробнее о древней росписи Св. Анны см. тезисы выступления А.В. Захаровой на Всероссийской научной конференции памяти В.Д. Сарабьянова. «Проблемы изучения древнерусского и византийского искусства», 19-20 апреля 2016 г. Москва.

Рис.63. СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 3. Д. 53. Л. 12. «Трапезундский альбом» академика Ф.И. Успенского.

В фондах Ф.И. Успенского (Ф. 116; 169) и в коллекции Ф.М. Морозова (ФО НА ИИМК РАН. Альбом 0.90) достаточно много фотографий росписей и интерьера Св. Анны. Однако в одном из писем к Ф.И. Успенскому Морозов упоминает о внешней росписи на храме Св. Анны (СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 6. Л. 16 об.) Но такой фотографии с внешней росписью либо не сохранилось, либо никогда не было.

Известно также, что пропали акварели Н.К. Клуге внутренней росписи башни близ Св. Софии. Упоминание о них, описание того, что там изображено, а также жалобу на их отсутствие Ф.И. Успенский оставил на с. 150 «Очерков».

Рис.64. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп.1 Д. 9. Л. 101а;

Рис. 65. Воспроизводится по: Gabriel Millet G., D. Talbot Rice. Byzantine Painting at Trebizond. London, 193. Fig. XXXII. Роспись из церкви Св. Саввы, нижней часовни.

Из перечисленных в отчёте девяти пунктов⁷⁶, составивших список «полученных в Трапезунте материалов», были выполнены далеко не все. Настоящая статья частично восполняет пробел изобразительных материалов, относящихся к пунктам 4 и 5 – «придворной» башне цитадели с дворцовой церковью и пункту, посвящённому городским воротам Трапезунта. Частично все ворота, входы и выходы из Кремля (или акрополя, как называл верхнюю крепость Ф.И. Успенский) были описаны в «Очерках из истории Трапезунтской империи», но без иллюстраций. В «Очерках» есть несколько указаний на ворота: у угловой северной башни, «на северной стороне Кремля, т.е. там, где он соединяется со средним городом, были одни ворота, вторые же секретные ворота всегда были закрыты»⁷⁷. Большие заложенные ворота также можно было видеть на южной стороне Кремля против площади «Эпифания» (...) именно в громадной башне, бывшей ключом позиции до постройки «кулы», т.е. башни Иоанна». Открытый же путь шёл через северную стену Кремля».

Рис.66. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 71.
 Рукой Ф.И. Успенского на обороте: «Вход в верхнюю крепость».

⁷⁶ [Успенский Ф.И.] Отчет о занятиях в Трапезунте летом 1917 г. Доклад 17 января 1918 г. в заседании Отд. историч. наук и филологии Академии наук // Известия Академии наук. Сер. VI. № 5. 1918. С. 238.

⁷⁷ Успенский Ф.И. Очерки из истории Трапезунтской империи. Л., 1929. Глава I.

Рис.67. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 70. Рукой Ф.И. Успенского: «Выход из верхней части крепости (Кремля) в Среднюю. Трапезунт»;

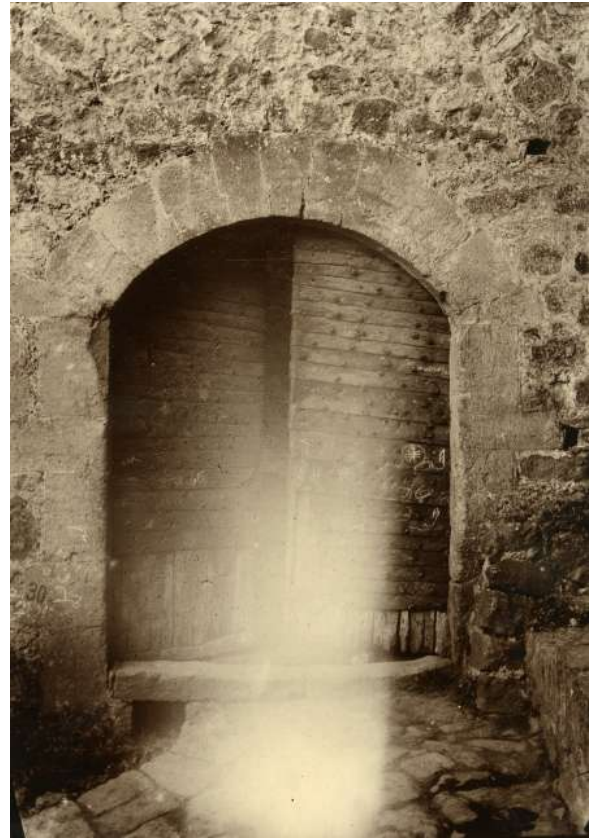

Рис.68. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 54. Надпись на обороте фотографии рукой Ф.И. Успенского: «Единственный вход из Средней части крепости в верхнюю (Кремль)».

Изначальный проект экспедиции, высказанный А.А. Дмитриевским и Я.И. Смирновым на заседании РАО в феврале 1916 г., предполагал изучение и охрану в том числе более седой древности, чем средневековье, - «высоких культурных ценностей, уцелевших в Трапезунте с Анатолийских времен античной древности и средневековья»⁷⁸. Однако силы Ф.И. Успенского как византиниста ушли в первую очередь на выявление средневековых памятников времени Трапезундской империи. Античность в немногочисленных снимках удалось запечатлеть лишь Ф.М. Морозову, и, возможно, также фотографу графа-коллекционера А.А. Бобринского А.В. Лядову. Как пример предлагаются сфотографированные Ф.М. Морозовым рунические надписи:

⁷⁸ ОР НА ИИМК РАН. Ф. 3. Д. 372. Л. 1.

Рис.69. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 123.

В настоящей статье представлены не все изобразительные материалы экспедиции. Есть фото (а также несколько акварелей) крепости Гони, генуэзской крепости. Достаточное количество фотографий посвящено нижней крепости г. Трапезунта, на данный момент они ожидают публикации.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Аксареева В.Г. Гендерный взгляд на мемуары Прасковьи Сергеевны Уваровой // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2009. Вып. 2. С. 138-147.
2. Басаргина Е.Ю. Трапезундская экспедиция 1916 г. // ВИД. 1991. Т. XXIII. С. 295-306.
3. Басаргина Е.Ю. Русский исторический Институт в Константинополе. Спб., 1999.
4. Chrysanthos. Ἡ Ἐκκλησία Τραπεζούντος // Archeion Pontou (ΑΠ), 4-5. Athenai, 1933 (repr.: 1973).
5. Герд Л.А. А.А. Дмитриевский: между наукой и церковной политикой // Всеобщая история и история культуры. Петербургский историографический сборник. Спб., 2008. С. 190-202.
6. Paroulidis К. Το Ρωσικό Αρχαιολογικό Ινστιτούτο Κωνσταντινουπόλεως: (1894-1914) / Κωνσταντίνος Κ. Παλουλίδης / Θεσσαλονίκη : Ίδρυμα Μελετών Χερσονήσου του Αίμου , 1987.
7. Карпов С.П. История Трапезундской империи. Спб., 2007.
8. Карпов С.П. Культура Трапезундской империи // Культура Византии XIII-XV вв. под ред. Г.Г. Литаврина. М., 1991. URL: <http://monsalvat.globalfolio.net/library/kultura-vizantii/index0060.php>
Дата обращения: 30.04.2016.
9. Кочубей Ю.Н. Трабзон и Украина // Черное море. От 4 июля 2013. С. 188-194.
10. Минцлов С.Р. Трапезундская эпопея. Берлин, 1925.
11. Сиротина О.А. Методы изучения личных и семейных архивов. По материалам фонда Уваровых. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. М., 2015.
12. Старостин Д.Н. Археология на фронте // Наука из первых рук. № 5. 2006. URL: <http://elementy.ru/nauchno->

- populyarnaya_biblioteka/430387/Arkheologiya_na_fronte_Russkie_uchenye_v_Trapezunde (Дата обращения: 15.04.2016).
13. Старостин Д.Н. Трапезундская экспедиция 1916-1917 гг. // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 283-291.
 14. Успенский Ф.И. Сообщение и отчет о командировке в Трапезунт. Приложение к протоколу 10 заседания Отделения исторических наук и филологии Имп. Академии наук 21 сентября 1916 г. // Известия Императорской Академии наук. Сер. VI. Т. 11. № 16. 1916. С. 1464–1480.
 15. [Успенский Ф.И.] Сообщение об условиях хранения собранных и оставленных в Трапезунте восточных рукописей. Из протокола 11 заседания Отделения исторических наук и филологии Имп. Академии наук 12 октября 1916 г. // Известия Императорской Академии наук. Сер. VI. Т. 11. № 16. 1916. С. 1490–1492. 21.
 16. [Успенский Ф.И.] Второй отчет о занятиях в Трапезунте и окрестностях Приложение к протоколу 12 заседания Отделения исторических наук и филологии Имп. Академии наук 26 октября 1916 г. // Известия Императорской Академии наук. Сер. VI. 1916. Т. 11. № 16. С. 1657–1663.
 17. [Успенский Ф.И.] Отчет о занятиях в Трапезунте летом 1917 г. Доклад 17 января 1918 г. в заседании Отд. историч. наук и филологии Академии наук // Известия Академии наук. Сер. VI. №5. 1918. С. 207–238.
 18. Успенский Ф.И. Старинная крепость в устье Чороха // ИИАН. VI серия. Пг., 1917. № 2.
 19. Успенский Ф.И. Очерки по истории Трапезунтской империи. Л., 1929; Переизд.: СПб., 2003.
 20. Цыпкина А.Г., Селиванова О.В. Трапезундский фронт 1916 г. глазами учёного-византиниста Ф.И. Успенского // Исторический журнал: научные исследования. № 2. 2014. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.2.12812; URL: http://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=-30871
 21. Цыпкина А.Г. Трапезундская научная экспедиция 1916-17 гг. Новые архивные материалы. // Причерноморье в средние века. Т. IX. Спб., 2015. С. 212-237.
 22. Щеглов Г.Э. Хранитель. Жизненный путь Федора Михайловича Морозова. Минск, 2012.
 23. Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. I-II. Washington, 1985.
 24. Gabriel Millet and D. Talbot Rice. Byzantine Painting at Trebizond. London, 1936.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. СПбФ АРАН. Комиссия по вопросу об охране Академией памятников древности и искусства в районах военных действий. Ч. II. Ф. 2. Оп. 1-1914. Д. 48.
2. СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 75. Отзыв Д.В. Айналова о деятельности Ф.М. Морозова.
3. СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 7. Д. 611. Фонд Архив Архива АН СССР. Трапезундская военно-археологическая экспедиция АН. Делопроизводственные материалы. Инвентарная опись.
4. СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 97. «Литература вопроса о мономаховой шапке. Выписки».
5. СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 272. Христианские древности Трапезунта. Доклад в Русском Археологическом Обществе от 2 ноября 1916 г.
6. СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 276. ««Очерки по истории Трапезунтской империи», рукописи и корректура, материалы к ней. 1927 г.» Л. 191-193.
7. СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 309. Записки о поездке в Тарутино.
8. СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 310. «Записи во время поездки в Трапезунт (май-сентябрь). Записная книжка».

9. СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 2. Д. 493. Л. 3. Письма Ф.М. Морозова к Ф.И. Успенскому.
10. СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 3. Д. 53. Фотографии Трапезунда. Альбом.
11. СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 3. Д. 55. Фотоснимки Трапезунда.
12. СПбФ АРАН. Ф. 126. Оп. 3. Д. 16. Списки архивных материалов, научных работ и документов по комиссиям. 1927-1928 гг. Раздел VI «Материалы Трапезундской экспедиции». Л. 16-16 об.
13. СПбФ АРАН. Дело фонда 169.
14. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 2. Отчёта акад. Ф.И. Успенского в ИФ об археологических исследованиях в Трапезунте.
15. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 3. О значении изучения и исследования Трапезунта.
16. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 5. Черновые заметки акад. Ф.И. Успенского по изучению Трапезунта (Кремль, церковь Св. Евгения).
17. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 8. Планы с эскизами фасадов и наброски их с трапезунтского кремля в целом, развалин/дворца. М.Э. Керн. Октябрь 1917 г.
18. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. (Л. 3, 4, 6, 18, 43, 45, 47, 48, 50, 54, 55, 58, 59, 60, 67, 70, 71, 73, 75, 76, 87, 101а, 103, 123, 125.) Виды Трапезунта и его окрестностей, архитектурных памятников древности: церквей кремля, дворцов, различных развалин, внутреннего вида и деталей их, лепных украшений, стеновых фресок и надписей. Фотографии.
19. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 18; Ф. 169. Оп. 1. Д. 20. Л. 17), Л. 8, а также Ф. 169. Оп. 1. Д. 22. Л. 1. Ктиторовская фреска дворцовой церкви.
20. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 10. «Головной (культовый) убор ктитора Трапезунтской дворцовой церкви, наживных инкрустированных таблиц и материалы о мономаховой шапке. Фотографии».
21. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 12. Рисунки архитектурных памятников Трапезунта.
22. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 14, 15. «Детали лепных украшений, мозаик и стеновой росписи из церкви св. Евгения и Хрисокефалос (Трапезунт). Зарисовки пером и акварелью. Худ. М. Минцлова.; «Лепные украшения неизвестного здания (Трапезунт). Карандашные зарисовки. Худ. неизвестен».
23. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 20. Виды Трапезунта и его окрестностей, архитектурных памятников древностей (церквей, кремля, дворцов, различных развалин), внутреннего вида и деталей, лепных украшений, стеновых фресок и надписей из Трапезунтской военно-археологической экспедиции 1916-1917 гг. под руководством Ф.И. Успенского. Негативы. 13x18, 18x24.
24. СПбФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 24. Из трапезунтских снимков акад. Ф.И. Успенского. Диапозитивы. 8,4x8,4.
25. РГИА. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Личная переписка Ф.И. Успенского с разными учреждениями и лицами.
26. ФО НА ИИМК РАН. Альбом 0.90. Л. 10-17; 74-80. Фотографии Ф.М. Морозова.
27. ОР НА ИИМК РАН. Ф. 3. Д. 372.
28. Рисунки Н.Б. Бакланова из архива В.Б. Кравцова.
29. Пластины с шапки Константина Мономаха. URL: <http://hnm.hu/en/collections/archaeological-department/mediaeval-goldsmith-collection> Венгерском национальном музее. Дата обращения: 21.04.2016.
30. Корона Св. Иштвана, Венгрия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/150197.html> Дата обращения: 17.04.2016.
31. Трапезунд. Монета Феодоры Великой Комнины (1284-1285). URL: http://rasmircoins.ucoz.ru/_fr/13/0974757.jpg Дата обращения: 18.04.2016; Трапезунд.

32. Монета Мануила I Комнина 1238 - 1263 гг. URL: <http://www.reviewdetector.ru/lofiversion/index.php?t20331-3400.html> Дата обращения: 18.04.2016.
33. Фреска с изображением первосвященника в соборе Протата в Карее, Афон, XIV в. Работа Мануила Панселина. URL: <http://ru-musagetes.livejournal.com/107870.html> Дата обращения: 03.05.2016.

BIBLIOGRAPHY:

1. Aksareeva V.G. Gendernii vzglyad na memyari Praskovii Sergeevni Yvarovoi // Vestnik Ydmyrtskogo universiteta. Istoriya i filologiya. 2009. Vip. 2. S. 138-147.
2. Basargina E.U. Trapezyndskaya ekspediciya 1916 g. // VID. 1991. T. XXIII. S. 295-306.
3. Basargina E.U. Rysskii istoricheskii Instityt v Konstantinopole. SPb., 1999.
4. Gerd L.A. A.A. Dmitrievskii: mezhdyy naykoi i cerkovnoi politikoi // Vseobshaya istoriya i istoriya kyl'tyri. Peterbyrgskii istoriograficheskii sbornil. SPb., 2008. S. 190-202.
5. Karpov S.P. Istoriya Trapezyndskoi imperii. SPb., 2007.
6. Karpov S.P. Kyl'tyra Trapezyndskoi imperii // Kul'tyra Vizantii XIII-XV vv. Pod red. G. G. Litavrina. M., 1991. URL: <http://monsalvat.globalfolio.net/library/kultura-vizantii/index0060.php> Data obrasheniya: 30.04.2016.
7. Kochybei U.N. Trabson i Ykraina // Chernoe more. Ot 4 iulya 2013. S. 188-194.
8. Minclov S.R. Trapezondskaya epopeya. Berlin, 1925.
9. Sirotina O.A. Metodi izycheniya lichnih i semeinih arhivov. Po materialam fonda Yvarovih. Dissertaciya na soiskanie stepeni kandidata istoricheskikh nayk. M., 2015.
10. Starostin D.N. Arheologiya na fronte // Nayka iz pervih ryk. № 5. 2006. URL: http://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430387/Arkheologiya_na_fronte_Russkie_uchenye_v_Trapezunde (Data obrasheniya: 15.04.2016).
11. Starostin D.N. Trapezyndskaya ekspediciya 1916-1917 gg. // Noveishaya istoriya Rossii. 2014. № 3. S. 283-291.
12. Yspenskii F.I. Soobshenie i otchet o komandirovke v Trapezynt. Prilozhenie k protokoly 10 zasedaniya Otdeleniya istoricheskikh nayk i filologii Imp. Akademii nayk 21 sentyabrya 1916 g. // Izvestiya Imperatorskoi Akademii nayk. Ser.VI. T. 11. № 16. 1916. S. 1464–1480.
13. [Yspenskii F.I.] Soobshenie ob ysloviyah hraneniya sobrannih i ostavlennih v Trapezynte vostochnih rykopisei. Iz protokola 11 zasedaniya Otdeleniya istoricheskikh nayk i filologii Imp. Akademii nayk 12 oktyabrya 1916 g. // Izvestiya Imp. Akademii nayk Ser.VI. T. 11. № 16. 1916. S. 1490–1492. 21.
14. [Yspenskii F.I.] Vtoroi otchet o zanyatiyah v Trapezynte i okrestnostyah. Prilozhenie k protokoly 12 zasedaniya Otdeleniya istoricheskikh nayk i filologii Imp. Akademii nayk 26 oktyabrya 1916 g. // Izvestiya Imp. Akademii nayk. Ser. VI. 1916. T. 11. № 16. S. 1657–1663.
15. [Yspenskii F.I.] otchet o zanyatiyah v Trapezynte letom 1917 g. Doklad 17 yanvarya 1918 g. v zasedaniya Otdeleniya istoricheskikh nayk i filologii Imp. Akademii nayk // Izvestiya Imp. Akademii nayk. Ser. VI. №5. 1918. S. 207–238.
16. Yspenskii F.I. Starinnaya krepost' v yst'e Choroha // IAN. VI seriya. Pg., 1917. № 2.
17. Yspenskii F.I. Ocherki po istorii Trapezyndskoi imperii. L., 1929; Pereizd.: SPb., 2003.
18. Cipkina A.G., Selivanova O.V. Trapezyndskii front 1916 g. Glazami ychenogo-vizantista F. I. Yspenskogo // Istoriicheskii zhurnal: naychnie issledovaniya. № 2. 2014. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.2.12812; URL: http://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=-30871

19. Cypkina A.G., Trapezyndskaya naychnaya ekspediciya 1916-17 gg. Novie arhivnie materialy. // Prichernomor'e v srednie veka. T. IX. SPb., 2015. S. 212-237.
20. Sheglov G.E. Hranitel'. Zhiznennii pyt' Fedora Mihailovicha Morozova. Minsk, 2012.
21. Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. I-II. Washington, 1985.
22. Chrysanthos. Ἡ Ἐκκλησία Τραπεζοῦντος // ArcheionPontou (ΑΠ), 4-5. Athenai, 1933 (repr.: 1973).
23. Gabriel Millet and D. Talbot Rice. Byzantine Painting at Trebizond. London, 1936.
24. Papoulidis K. Το Ρωσικό Αρχαιολογικό Ινστιτούτο Κωνσταντινουπόλεως: (1894-1914) / Κωνσταντίνος Κ. Παπουλίδης / Θεσσαλονίκη : Ίδρυμα Μελετών Χερσονήσου του Αίμου , 1987.

SOURCES:

1. SPbF ARAN. Komissiya po voprosy ob ohrane Akademiei pamyatnikov drevnosti i iskysstva v raionah voennih deistvii. Ch. II. F. 2. Op. 1-1914. D. 48.
2. SPbF ARAN. F. 7. Op. 1. D. 75. Otviz D. V. Ainalova o deyatel'nosti F. M. Morozova.
3. SPbF ARAN. F. 7. Op. 7. D. 611. Fond Arhiv Arhiva AN SSSR. Trapezyndskaya voenno-arheologicheskaya ekspediciya AN. Deloproizvodstvennie materialy. Inventarnaya opis'.
4. SPbF ARAN. F. 116. Op. 1. D. 97. «Literatyra voprosa o monomahovoi shapke. Vipiski».
5. SPbF ARAN. F. 116. Op. 1. D. 272. Hristianskie drevnosti Trapezynta. Doklad v Rysskom Arheologicheskome obshestve ot 2 noyabrya 1916 g.
6. SPbF ARAN. F. 116. Op. 1. D. 276. «« Ocherki po istorii Trapezyndskoi imperii», rykopisi i korrektyra, materialy k nei. 1927 g.» L. 191-193.
7. SPbF ARAN. F. 116. Op. 1. D. 309. Zapiski o poezdke v Taratyino.
8. SPbF ARAN. F. 116. Op. 1. D. 310. «Zapiski vo vremya poezdki v Trapezynt (mai-sentyabr')». Zapisnaya knizhka».
9. SPbF ARAN. F. 116. Op. 2. D. 493. L. 3. Pis'ma F.M. Morozova k F.I. Yspenskomy.
10. SPbF ARAN. F. 116. Op. 3. D. 53. Fotografii Trapezynda. Al'bom.
11. SPbF ARAN. F. 116. Op. 3. D. 55. Fotosnimki Trapezynda.
12. SPbF ARAN. F. 126. Op. 3. D. 16. Spiski arhivnih materialov, naychnih rabot i dokyumentov po komissiyam. 1927-1928 gg. Razdel VI «Materialy Trapezyndskoi ekspedicii». L. 16-16 ob.
13. SPbF ARAN. Delo fonda 169.
14. SPbF ARAN. F. 169. Op. 1. D. 2. Otchet akad. F. I. Yspenskogo v IF ob arheologicheskikh issledovaniyakh v Trapezynte.
15. SPbF ARAN. F. 169. Op. 1. D. 3. O znachenii issledovaniya i izycheniya Trapezynta.
16. SPbF ARAN. F. 169. Op. 1. D. 5. Chernovie zametki akad. F.I. Yspenskogo po izycheniyu Trapezynta (Kreml', cerkov' Sv.Evgeniya).
17. SPbF ARAN. F. 169. Op. 1. D. 8. Plani s eskizami fasadov i nabroski ih s trapezyndskogo kremlya v celom, razvalin/dvorca. M.E. Kern. Oktyabr' 1917 g.
18. SPbF ARAN. F. 169. Op. 1. D. 9. (L. 3, 4, 6, 18, 43, 45, 47, 48, 50, 54, 55, 58, 59, 60, 67, 70, 71, 73, 75, 76, 87, 101a, 103, 123, 125.) Vidi Trapezynda i ego okrestnostei, arhitektyrnykh pamyatnikov drevnosti: cerkvei kremlya, dvorcov, razlichnykh razvalin, vnytrennego vida i detalei ih , lepnykh ykrashenii, stennykh fresok i nadpisei. Fotografii.
19. SPbF ARAN. F. 169. Op. 1. D. 9. Л. 18; F. 169. Op. 1. D. 20. L. 17), L. 8, a takzhe F. 169. Op. 1. D. 22. L. 1. Kritorskaya freska dvorcovoi cerkvi.

20. SPbF ARAN. F. 169. Op. 1. D. 10. «Golovnoi (kyl'tovii) ybor ktitora Trapezyntskoi dvorcovoi cerkvi, nazhivnih inkrystirovannih tablic i materiali o monomahovoi shapke. Fotografii».
21. SPbF ARAN. F. 169. Op. 1. D. 12. Risynki arhitektyrnykh pamyatnikov Trapezynta.
22. SPbF ARAN. F. 169. Op. 1. D. 14, 15. «Detali lepnykh ykrashenii, mozaik i stennoi rospisi iz cerkvei Sv. Evgeniya i Hrisokefalos (Trapezynt). Zarisovki perom i akvarel'u. Hyd. M. Minclava.; «Lepnie ykrasheniya neizvestnogo zdaniya (Trapezynt). Karandashnie zarisovki. Hyd.neizvesten».
23. SPbF ARAN. F. 169. Op. 1. D. 20. Vidi Trapezynda i ego okrestnostei, arhitektyrnykh pamyatnikov drevnosti: cerkvei kremlya, dvorcov, razlichnykh razvalin, vnytrennego vida i detalei ih , lepnykh ykrashenii, stennykh fresok i nadpisei iz Trapezyntskoi voenno-arheologicheskoi ekspeditsii 1916-1917 gg. Pod rykovodstvom F.I. Yspenskogo. Negativi. 13x18, 18x24.
24. SPbF ARAN. F. 169. Op. 1. D. 24. Iz trapezyntskikh snimkov akad. F.I. Yspenskogo. Diapositivi. 8,4x8,4.
25. RGIA. F. 757. Op. 1. D. 53. Lichnaya perepiska F.I. Yspenskogo s raznymi ychrezhdeniyami i licam.
26. FO NA IIMK RAN. Al'bom 0.90. L. 10-17; 74-80. Fotografii F.M. Morozova.
27. OR NA IIMK RAN. F. 3. D. 372.